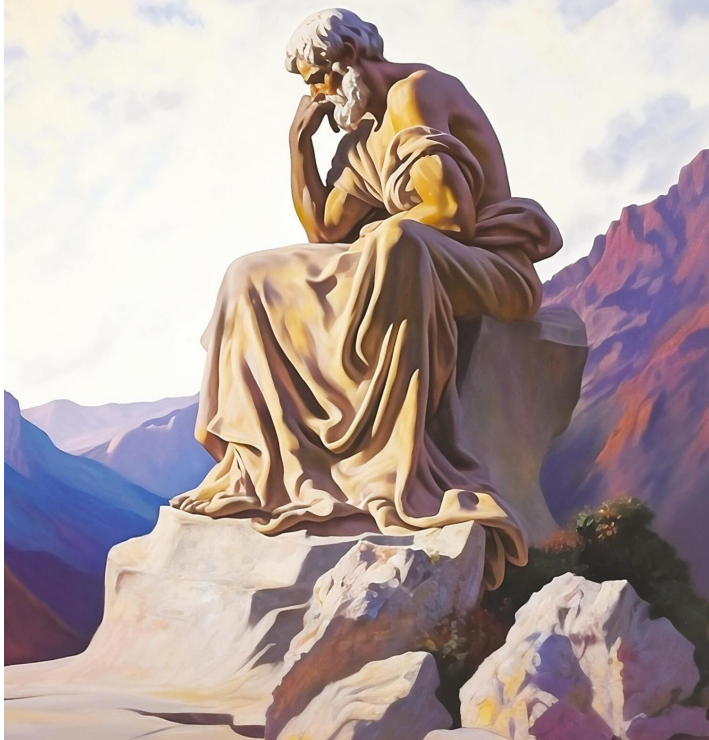

Мышление

ЧТО О НЕМ ДУМАЮТ
ФИЛОСОФЫ

Сократ / Фрэнсис Бэкон / Рене Декарт
Иммануил Кант / Георг Гегель и другие

Георг Вильгельм Фридрих Гегель
Сократ
Рене Декарт
Мышление. Что о нем
думают философы
Серия «Понятная философия»

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69710047

Мышление. Что о нем думают философы. Сборник: АСТ; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-155271-8

Аннотация

Рене Декарт однажды сказал: «Мыслю, следовательно, существую». Но что такое «мышление»? И что значит «мыслить»? Эти вопросы занимали умы великих философов испокон веков. Как они понимали феномен мышления? Сократ считал, что это субъективность человека, проявляющаяся в практической деятельности, Аристотель видел в нем разумную часть души, стремящуюся познать суть вещей. Кант впервые исследовал такие проявления человеческой природы, как разум и чувства. Гегель предположил, что мышление свойственно и человеку, и самому бытию. Фрейд уже связывал его с бессознательной деятельностью, а американские философы

воспринимали как форму знания. Настоящая книга поможет читателю проследить изменения во взглядах на понятие «мышление» и составить свое собственное мнение об этом удивительном феномене. В издание вошли фрагменты работ известных античных и западноевропейских философов.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Предисловие	6
1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Рене Декарт, Георг
Гегель, Сократ
Мышление
Что о нем думают
философы
Сборник**

*** * ***

© Н. Н. Плужникова, автор-составитель, 2023

© Издательство АСТ, 2023

Предисловие

Что такое мышление? И что значит мыслить? Это вопрос, который возник и развивался прежде всего в рамках философского знания. Ведь философия – это и есть знание о том, как мы мыслим, когда определяем мир. Философия представляет собой попытку уловить структуры мышления, структуры нашего представления о мире, уловить процесс создания ожиданий, стремлений и требований человека по отношению к миру. В определенном смысле философия есть стремление к строгости определения мира с помощью мышления.

Безусловно, мышление – это процесс – процесс порождения нового: мыслей в качестве актов сознания, – который принадлежит самому человеку. *Cogito ergo sum* – «Мыслю, следовательно, существую», то есть утверждаю своим мышлением, самым актом мысли, свое существование в мире в качестве человека. Мышление есть то, что присуще самой природе человека, что встроено в его собственное бытие, укоренено в нем. Мышление есть то, что позволяет нам побыть наедине с самим собой и в то же время занять некую отстраненную позицию по отношению к миру. Мышление есть то, что принадлежит самому бытию человека, определяет основы его идентификации в мире, направляет на поиск исходных принципов существования мира.

Оно есть одиночество, поскольку каждый человек находится в мире собственных структур мышления, которые в определенном смысле противостоят миру.

Мышление есть направленность по отношению к чему-либо: к миру, к самому человеку. Оно подобно волшебному фонарю, который подсвечивает то, что мы хотим узнать о мире. Оно приоткрывает человеку завесу тайны, словно позволяет заглянуть за пределы первых и поверхностных впечатлений о вещах. Поэтому для известного немецкого философа Иммануила Канта мышление есть всегда критика, то есть наведение границ: проведение черты между субъективным мышлением и миром, который открывается человеку благодаря его же собственным структурам мысли. Мышление есть процесс, задающий векторы познания мира. Оно позволяет человеку быть самим собой и мыслить самобытно.

В то же время само мышление является тайной, поскольку оно, словно волшебная шкатулка, скрыто в человеческой природе и каждый раз являет себя нам в разных формах и проявлениях. Что спрятано в этой шкатулке? Мысли, переживания, внутренние состояния человека, чувства? У философов разных эпох были совершенно противоположные ответы на эти вопросы. Однако такая противоречивость лишний раз подчеркивает сложность и таинственность изучения феномена мышления.

Когда мы говорим о мышлении человека, то первое, что приходит на ум, – человек разумный, Homo Sapiens. Именно

такое представление о человеке было сформировано в науке XVIII века благодаря усилиям шведского ученого Карла Линнея. Однако задолго до представлений о происхождении человека как биологического вида, обладающего разумом, в философии многие мыслители пытались изучить мышление, сознание, разум как сложный механизм и средство познания мира, присущее самой человеческой природе.

Впервые такая попытка была предпринята античными мыслителями Сократом и Платоном. Однако эти философы не только поставили задачу изучения мышления в качестве неотъемлемой части природы человека. Их философские идеи определили на столетия вперед широкую ориентацию философской традиции, которая получила название «рационализм».

Рационалистическая традиция особенно укрепилась в философском мышлении эпохи Нового времени и в немецкой классической философии в лице Иммануила Канта, Георга Гегеля, Иоганна Фихте. Оказалось, что разум как свойство мышления – это не только способность человека к познанию мира. Разум подобен бриллианту со множеством граней, где по-разному преломляется содержание самого человека и мира, в который он включен. Более того, оказалось, что разум у человека тоже может пониматься по-разному. Так, Кант открывает понятие «нравственный разум», а Гегель строит концепцию мира на основе мирового разума. Карл Маркс рассматривает историю разумной деятельности

человека, отражая ее в теории общественно-экономических формаций. И так вплоть до конца XIX века в философской мысли все более и более утверждается идея разумности человеческой природы и самой социальной действительности, идея порядка и внутренней логики мира, которая доступна лишь разуму. Постепенно идея разума становится несущей конструкцией всей западноевропейской культуры. Безусловно, она нашла свое выражение и в шедеврах мирового искусства, которые создавала культура Античности, Возрождения, Нового времени.

Однако в истории философских идей был период и отказа от рационализма в качестве доминанты западноевропейской культуры. Критика европейских ценностей и культуры западного человека, предпринятая в философии иррационалистов в лице Артура Шопенгауэра и ряда русских философов, закончилась поиском иных оснований человеческого бытия. Однако сам разум в качестве основы мышления не был отвергнут. Скорее, философы пришли к осознанию многогранности не только рационального мышления, но и самого человеческого бытия, дополнив его такими понятиями, как «экзистенция», «вера», «интуиция», «внутренние переживания».

На протяжении XX века проблема изучения мышления усложнялась, трансформировалась в условиях усложнения характера и социальной действительности, и самого философского знания. Успехи в области развития цифровых тех-

нологий задали качественно новые тенденции понимания мышления человека и принципов его организации. В настоящее время не только в философии, но и в различных конкретных науках ведутся активные разработки в области изучения наук о разуме, под которым понимают и сознание человека, и его мышление, и его интеллект. Нарботки в области искусственного интеллекта актуализируют возвращение к философскому знанию, в котором веками формировался пласт достижений человеческой мысли о специфике и способах организации мышления человека.

В этой книге читателю предлагается уникальное путешествие в историю философских идей, посвященное одной из главных загадок и тайн человеческого существования – мышлению человека. В то же время это уникальное, индивидуальное осмысление самим читателем способа собственного бытия – собственного мышления.

1

Мышление как способ бытия человека в античной философии и культуре

Древнегреческая философия и культура еще не знали таких понятий, как «разум», «сознание», «мышление». Однако прообразы того, что можно назвать мышлением или разумом, уже встречались в трудах древнегреческих философов. В качестве первого понятия, с которым мы сегодня можем отождествить мышление, древнегреческой философией было введено понятие «Нус» (греч. nous – разум, дух).

В числе первых его употребил древнегреческий мыслитель Анаксагор. Чтобы понять, что имел в виду Анаксагор под разумом, обратимся к его космологической теории, то есть к теории об устройстве мира.

Согласно Анаксагору, мир появился из неопределенного и первичного состояния частиц, которые, развиваясь, дали начало вещам, существующим в мире. Изначально эти частицы представляли собой бесформенную смесь, находящуюся в состоянии покоя до того момента, пока некая внешняя сила не придала им движение и развитие. Эту внешнюю силу Анаксагор и называет Разумом:

«После того как Разум положил начало движению, от всего приведенного в движение началось отделение, и то, что Разум привел в движение, все это разделилось, а круговращение движущих и разделявшихся веществ вызвало еще большее разделение»¹.

При этом Анаксагор не поясняет, является ли Разум материальной или духовной внешней силой. Он в своем роде просто первотолчок, который запускает движение всех вещей из некоторой аморфной смеси частиц. Разум сообщает всем частицам круговращательное движение, которое захватывает в свою периферию все большее и большее количество частиц, придавая движению подобие гигантского вихря:

«Разум же, который всегда существует, поистине и теперь находится там, где и все остальное, – в окружающей массе, в присоединяющемся и в отделившихся вещах»².

В этом плане Разум у Анаксагора есть нечто, что противостоит аморфному и бесформенному бытию множества разнородных частиц и упорядочивает их в некую систему. При этом Разум, отличающийся от бесформенного бытия вещей и частиц, может в них и содержаться, по Анаксагору:

«Во всем заключается часть всего, кроме

¹ Фрагменты соч. Анаксагора о природе: Симпликий. Комм. к «Физике», 157, 5. Цит. по: Рожанский И. Д. Анаксагор. М.: Мысль, 1983. С. 133.

² Там же.

Разума, но существуют и такие вещи, в которых заключается и Разум»³.

Однако Разум Анаксагора есть нечто принципиально отличное по своей природе от аморфного бытия материальных вещей:

«Остальные вещи имеют часть всего, Разум же беспределен и самодержавен и не смешан ни с одной вещью, но один он существует сам по себе. Ибо если бы он не существовал сам по себе, но был смешан с чем-то другим, то он был бы причастен ко всем вещам, если был смешан хотя бы с одной. Ведь во всем заключается часть всего, как сказано мною выше. Эта примесь мешала бы ему, так что он не мог бы ни над одной вещью властвовать, подобно тому как он властвует, будучи один и сам по себе. Ибо он легчайшая из всех вещей и чистейшая и содержит полное знание обо всем и имеет величайшую силу. И над всем, что только имеет душу, как над большим, так и над меньшим, властвует Разум. И над всеобщим вращением стал властвовать Разум, так как он дал начало этому вращению. Сперва это вращение началось с малого, теперь оно охватывает большее, а в будущем охватит еще большее. И соединившееся, и отделявшееся, и разделявшееся – все это знал Разум. И как

³ Фрагменты соч. Анаксагора о природе: Симпликий. Комм. к «Физике», 164, 22. Рожанский И. Д. Анаксагор. М.: Мысль, 1983. С. 108.

должно быть в будущем, и как было то, чего теперь нет, и как есть – все устроил Разум, а также то вращение, которое теперь совершают звезды, Солнце и Луна, а также отделившиеся воздух и эфир. Само это вращение вызывает отделение. И отделяется от тонкого плотное, от холодного теплое, от темного светлое и от влажного сухое. И многих веществ имеются многие части. Полностью же ничто не отделяется и не разделяется одно от другого, за исключением Разума. Разум же всякий подобен самому себе – и больший, и меньший. Другое же ничто ничему не подобно, но, чего всего более в каждой вещи, тем одним она кажется и казалась»⁴.

Другими словами, Разум у Анаксагора выступает в роли силы и фактора, упорядочивающего объективные законы существования материальных вещей, то есть материального мира. При этом Анаксагора интересует Разум как некий целостный принцип устройства мира. Его не интересует разум как свойство человеческого мышления.

Концепция разума как «первого толчка», который запускает эволюцию материального мира и выступает в качестве своеобразного параметра организации материи без непосредственного вмешательства, была в дальнейшем подвергнута критике такими яркими философами Античности, как

⁴ Фрагменты соч. Анаксагора о природе: Симпликий. Комм. к «Физике», 156, 13; 164, 24. Цит. по: Рожанский И. Д. Анаксагор. М.: Мысль, 1983. С. 133.

Платон и Аристотель.

Однако следует отметить, что понимание разума в качестве внешнего толчка развития объективного мира стало революционным открытием античной мысли и оказало значительное влияние на космогонические концепции эпохи Возрождения, в частности на научные построения Исаака Ньютона и Галилео Галилея. Так, согласно Галилею, Бог представлял собой некое разумное начало, некое творческое самосознание, которое лишь дало первородный толчок к существованию и эволюции мира, однако дальнейшее его развитие шло без участия этой внешней силы. Такая позиция в философии получила название деизма и повлияла на всю последующую западноевропейскую философскую мысль эпохи Просвещения, философские взгляды Дэвида Юма, Иммануила Канта, а также на ряд идей русских философов, в частности М. В. Ломоносова.

Взгляды Анаксагора оказали непосредственное влияние на трактовку разума другого яркого античного философа – Сократа. О философии Сократа мы знаем преимущественно благодаря его ученику Платону, который изложил основные философские идеи своего учителя в «Диалогах».

Сам Сократ связывал свою философию с философией Анаксагора, в которой разум как творческое созидующее начало всего мира, как параметр гармонии и порядка был центральным понятием космогонической теории. Сократ называет разум у Анаксагора «разумом-устроителем»:

«Кто-то, как я однажды слышал, прочитал в одном сочинении Анаксагора, что разум – устроитель и причина всех вещей. Я обрадовался этой причине и решил, что дело, до известной степени, налаживается, коль скоро разум есть причина всего; если так, думал я, если устроющий разум все устраивает, то и каждую вещь он помещает туда, где ей лучше всего находиться. Итак, если кто задумал бы отыскать причину каждой вещи, как она возникает, как уничтожается, как существует, ему следует найти, как этой вещи наилучше всего существовать, или что-либо иное испытывать или совершать. На этом основании, думал я, человеку надлежит исследовать по отношению и к самому себе и ко всему прочему только одно: что есть самое благое и наилучшее. Кто это знает, тот, неизбежно, знает и то, что есть худшее: ведь знание первого относится также и ко второму. Соображая обо всем этом, я пришел к той отрадной мысли, что в лице Анаксагора я открыл учителя о причинах всего сущего, который мне пришлось по сердцу и что [этот учитель] скажет мне, прежде всего, какова земля – плоская или круглая, а когда скажет это, сверх того объяснит мне причину и необходимость, почему это так должно быть, причем укажет, почему земле лучше быть

таковой [т. е. плоской или круглой]»⁵.

Сократ благодарен Анаксагору за то, что под его влиянием открыл для себя знание о причинах сущего, то есть всего существующего в мире. Однако для Сократа было принципиально важным, что разум не может существовать как отделенная и внешняя сила от вещей, не участвуя в порядке и гармонии мира. Ведь разум не может создавать все бездумно: если мир создан гармонично, следовательно, сам разум не слепая внешняя сила, а сила, которая действует целенаправленно и целесообразно:

«Но, мой друг, быстро стала ускользать от меня эта радужная надежда, когда я, подвигаясь вперед в чтении книг, увидел, что Анаксагор вовсе не пользуется разумом и не указывает никаких причин для объяснения устройства мироздания, но, вместо того, ссылается в качестве причин на воздух, эфир, воду и многие подобные несуразности. Я вынес впечатление, что Анаксагор попал в такое же положение, как если бы кто сказал: все, что делает Сократ, он делает посредством своего разума, а затем, пытаясь указать причины каждого из моих поступков, стал бы говорить так: я сижу здесь теперь потому, что мое тело состоит из костей и мускулов; потому, что

⁵ Платон. Федон // Полное собрание творений Платона: в 15 т. Т. 1. Петербург: Academia, 1923. С. 181–182.

кости тверды и разделены одна от другой суставами, мускулы же способны растягиваться и сокращаться; что кости окружены плотью и охватывающею ее кожей. Так как кости подвижны в своих сочетаниях, то мускулы, вследствие их сокращения и растяжения, дают мне возможность сгибать мои члены, что и служит причиною, почему я сижу теперь здесь, согнувшись. Пожалуй, и по поводу нашей беседы Анаксагор стал бы приводить такого же рода причины и ссылаться на звук, воздух, слух и т. п., до бесконечности, а истинные причины, поведшие к беседе, пренебрег бы назвать: именно, что афиняне сочли за лучшее осудить меня и что поэтому и я, со своей стороны, счел за лучшее сидеть здесь и, в ожидании более справедливой участи, подвергнуться тому наказанию, к какому афиняне меня приговорили»⁶.

Другими словами, ум (разум) для Сократа представляет собой деятельное начало. Следовательно, разум является не только действующей причиной объективных вещей в мире, но и целевой: все создано в мире с определенной целью во благо гармонии и порядка. Разум или ум, в понимании Сократа, становится преобразующей практической силой, которая имеет цель. Она имеет цель претворять мысли челове-

⁶ Там же. С. 183.

ка в его поступки, поэтому сознание для Сократа – это моральное понятие.

В этом контексте главное кредо Сократа, которое дошло до наших дней во фразе «Познай самого себя», сводится к познающему само себя мышлению: чтобы узнать свою сущность, природу, и, как следствие, постигнуть истину, необходимо прежде всего знать свой внутренний мир. Ведь для всей древнегреческой философии одной из центральных идей была идея человека как микрокосма. Человек – это часть космоса, встроенная в него. Следовательно, познавая себя путем созерцающего разума, человек познает весь мир, то есть открывает для себя истину.

Таким образом, Сократ, совершив антропологический поворот от природы к изучению человека, совершает и антропологический поворот в изучении мышления: разум больше не является абстрактной внешней силой, придающей движение вещам материального мира. Он находится внутри самого человека и становится движущей силой, которая позволяет человеку исследовать, понять этот мир и самого себя, более того – проявить нравственное отношение к миру. Таким образом, созерцающий ум – он же и практический, исследовательский для Сократа – представляет собой две стороны человеческого существования. Становится понятным еще одно философское кредо Сократа: «Я знаю, что ничего не знаю, но другие даже и этого не знают». Здесь речь идет о рефлексирующем уме («Я знаю, что ничего не знаю»), кото-

рый описывает исследовательский ум, оперирующий опытными данными – данными о людях, которые не знают своего незнания.

«По сравнению с Парменидом у Сократа меняется центр мировидения – в качестве такового уже выступает не мысль как таковая, а разум как индивидуальное самосознание. (То, что разум в индивидуальном бытии человека выступает как его самосознание, – уже в одном этом глубочайшее открытие Сократа.) У Сократа понимание природы мышления предельно конкретизируется. Индивидуальный разум в себе содержит опыт мышления о всеобщем (бытии), результаты этого опыта содержатся в нем в качестве его всеобщей формы. Именно из этого опыта он выносит представление об истине. У Сократа всеобщее является непосредственным содержанием разума. И в качестве всеобщего и выступает сама форма знания – „Я знаю...“»⁷.

Можно сказать, что Сократ был первым философом в истории античной культуры, который обратился к изучению структур человеческого мышления, то есть к тому, как человек мыслит.

Сократ считал, что мышление не дано человеку при рождении, его необходимо «вращивать» в себе, овладевать им.

⁷ Голбан Н. Учение Сократа о разуме // Журнальный клуб Интелпрос: Credo New. 2014. № 4.

Чтобы понять мышление как таковое и научить человека овладеть своим собственным, Сократом был создан философский диалектический метод, который называется «метод майевтики». Также этот метод называют «сократическим диалогом» или методом «сократической дискуссии». Майевтика переводится с древнегреческого как «родовспомогательное искусство»: подобно тому, как акушерка помогает роженице родить ребенка, философ помогает человеку родить истину, считал Сократ. Только к истине человек должен прийти сам посредством вопрошания как акта собственного мышления. Этому искусству вопрошания и учил Сократ.

Центральным понятием данного искусства стало Elenchus (от греч. «встречный довод»). Это процесс взаимного вопрошания и опровержения взглядов собеседника в ходе дискуссии, целью которой является стремление к осмысленности собственного мышления и к объективности суждений о мире, к строгости понятий о нем. Сократический метод тесно связан с самим мышлением в качестве процесса:

- 1) сбора сведений о мире и о тех понятиях, посредством которых человек мыслит и определяет действительность;
- 2) индуктивных умозаключений, позволяющих переходить от частных суждений и понятий к общим, чтобы учиться мыслить на конкретных примерах и конкретном жизненном опыте;
- 3) создания универсальных дефиниций (кратких логических определений какого-либо понятия), позволяющих пе-

реводить единичные представления о мире в разряд более широких; фокусирования на значимых для себя вещах в жизни вместо маловажных и незначительных событий;

4) формирования непредвзятости к различным суждениям и представлениям о мире, готовность учиться и открывать для себя новые знания.

Только в этом случае, при овладении своим мышлением как инструментом познания, человек, по Сократу, научится управлять и своим поведением, станет добродетельным. Таким образом, истина в качестве объективного представления о мире не может носить, согласно Сократу, характера доктрины, некоего внешнего, навязанного человеку знания. Человек в процессе сократической дискуссии самостоятельно открывает для себя то, как он мыслит и в каких понятиях представляет мир. Однако такое знание всегда обладает неполнотой, поскольку само мышление активно и стремится познать мир, включая в себя все новые и новые понятия. Поэтому процесс мышления бесконечен. Более того, в силу неполноты человек сам обращается к мышлению, исходя из потребности наполнять, заполнять «пустоту». Однако это наполнение всегда приводит к новым пробелам в знаниях, поскольку познание мира бесконечно. Такой процесс мышления носит название «сократический круг».

Поэтому главной задачей истинного познания Сократ полагает самопознание. При этом он не использует понятие разума для описания этого процесса. В познании человеку от-

крывается не природа, не мир, а душа. Поэтому человек может иметь истинное знание только о душе, что соответствует тезису Сократа «Познай самого себя».

По Сократу, душа человека, познающая саму себя, становится добродетельной. Если человек совершает и дурные поступки, они являются результатом незнания или заблуждения. Таким образом, в философии Сократ стал автором этического рационализма, то есть рационального подхода к нравственности и поведению человека. Добродетелями у него являются понятия, а сама добродетель – это особый род познания, к которому стремится человеческая душа.

Метод майевтики, созданный Сократом, позволяет мышлению отсекаать все поверхностное и открывать истинный смысл наших понятий (идей) и представлений о мире. Сократическая дискуссия направлена на обмен мыслями и убеждениями между собеседниками, однако подобный обмен носит открытый и творческий характер, как и само мышление.

Сократический метод как метод поиска вопросов и нахождения ответов, коренящихся в собственном мышлении, получил широкое распространение в Древней Греции. Сократа обвинили в совращении молодежи в Афинах, поскольку многие из молодых стали задавать вопросы об афинской демократии, сомневаясь в ее справедливости. Подобное поведение было встречено враждебно со стороны правителей Афин, и Сократ был осужден на смертную казнь. Однако Со-

крат выпил яд, не дожидаясь казни, и принял смерть с достоинством.

Крупнейшим продолжателем идей Сократа стал Платон, который записал сократические диалоги. Поэтому почти все, что мы знаем о Сократе, дошло до нас через сочинения Платона. В этих сочинениях представлены также описания жизни и метода майевтики Сократа.

Майевтика как метод столкновения противоположных взглядов и установок мышления для устранения ложных убеждений была направлена на выяснение общей сути истинных понятий о мире, которые Сократ называл идеями.

Понятие идеи было органично воспринято мышлением друга и соратника Сократа – Платона. Этому известному античному философу принадлежит концепция мира идей, которую он связал с душой, воспринимающей эти идеи. Понятие мышления и разума в античной философии еще не возникло. Поэтому можно сказать, что под душой античные мыслители и понимали разум (сознание, мышление) в современном смысле этого слова.

Согласно Платону, душа является особой формой организации бытия человека наравне с его телесной организацией. Именно душа способна воспринимать и познавать мир благодаря органам чувств и разуму. Однако чувственное восприятие является недостаточным и не открывает путь к истине, поскольку несовершенен сам материальный мир. Он изменчив и непостоянен, согласно Платону, поэтому в нем

невозможно достичь всеобщего знания.

Знание души есть припоминание – припоминание того, что она знала, прежде чем вселилась в тело. Согласно Платону, до этого душа созерцала истинные идеи в ином мире, который Платон называет миром идей. Когда же душа воспринимает материальные предметы, они напоминают ей забытые ею знания, или идеи, которая она помнила в идеальном мире. Идеи, согласно Платону, – это высшие сущности, которые не зависят от опыта, именно идеи, или понятия вещей, познаются душой посредством разума и интуиции. Это познание не зависит от чувственного восприятия внешнего мира. Благодаря чувственному восприятию в материальном мире душа воспринимает только частичное, неполное знание, которое называется мнением. Подлинное знание как знание всеобщего, согласно Платону, постигается только размышлением. Поэтому Платон, размышляя об идеях, придает им вид числового или математического знания, которое можно постигнуть только умозрительно. Наиболее полно эту мысль Платон раскрывает в диалоге «Федон»:

«– Если тебя это не убеждает, Симмий, – сказал Сократ, – то посмотрим, не согласишься ли ты с нами, рассматривая вопрос таким образом. Ты ведь относишься с недоверием к тому, что так называемое изучение есть воспоминание?»

– Не то чтобы я относился с недоверием, – сказал Симмий, – нет, но мне нужно научиться именно тому, о чем идет речь, – воспоминанию.

Впрочем, на основании того, о чем пробовал говорить Кебет, я почти уже вспомнил и убедился. Тем не менее я послушал бы теперь, как ты поведешь речь.

– А вот как, – сказал Сократ, – ведь мы, конечно, согласны, что для того, чтобы что-либо вспомнить, нужно было припоминаемое знать прежде.

– Конечно, – ответил Симмий.

– А не согласимся ли мы также и в том, что когда знание получается таким способом, то оно и является воспоминанием? Но какой способ я имею в виду? А вот какой. Если человек, что-либо увидев, услышав или как-либо иначе чувственно восприняв, получит представление не только об этом, но вместе с тем подумает и о другом, знание чего для него будет не тем же самым, но иным, не вправе ли мы утверждать, что этот человек вспомнил то, о чем он подумал?

– Как ты говоришь?

– Я говорю, например, то, что знать человека и знать лиру, конечно, не одно и то же.

– Еще бы!

– А разве тебе неизвестно, что переживают влюбленные, когда увидят лиру, плащ, либо что-нибудь иное, чем обыкновенно пользуется предмет их страсти? Они, узнав лиру, воспринимают в своих мыслях образ того, кому эта лира принадлежит. Вот это-то и есть

Душа, по Платону, представляет собой гармонию, поскольку она подобна идее: она нематериальна и бессмертна. Уникальным свойством души является то, что она содержит в себе рациональное знание, мышление, благодаря которому она может постигнуть всеобщие формы существования вещей в мире, то есть истину.

Таким образом, согласно Платону, мышление постигает идеальный мир, а материальный мир является лишь впечатком идеального мира или высшего рода сущего – идеального бытия. Сталкиваясь с реальным чувственным миром, ум (мышление) впадает в противоречие, поскольку сам по себе он имеет отношение к идеальному миру. Однако противоречия могут возникать, согласно Платону, только в чувственной части души как несовершенной и подверженной изменчивости. Впадение в противоречия является необходимым условием развития души, поскольку побуждает ее к размышлениям. Само искусство диалектики, по Платону, есть процесс выявления противоречий, обнаруживаемых душой в повседневном мире, который Платон называет еще миром мнения.

Проводя разграничение между несовершенным чувственным миром, миром мнения, и совершенным, идеальным миром, который открывается благодаря мышлению, Платон выступает как последователь взглядов на бытие другого древ-

⁸ Платон. Федон // Полное собрание творений Платона: в 15 т. Т. 1. С. 146.

негреческого философа, представителя Элейской школы, – Парменида.

Согласно Пармениду, в материальном (чувственном) мире существует только ограниченный вид знания, который Парменид называет мнением. Мир мнений многообразен и изменчив. Однако есть истинное бытие, которое выступает как тождественное самому себе, неизменное и вечное. Для Платона таким истинным бытием является тождественное и неизменное бытие идей, которое само по себе представлено в форме их иерархии (идеи блага, красоты и добра).

У Платона мышление выступает как форма отражения существующего материального мира. Оно воспроизводит существенные признаки вещей материального мира, однако этот путь является необходимым для того, чтобы прийти к миру истины, миру абстрактных идеальных понятий, который человек соотносит с миром собственного существования.

Мир у античных философов становится предметом мышления. Благодаря мышлению человек способен постичь мир в целом, постичь его различные формы, без специальных уточнений и ограничений. В этом смысле философия в античном мире – это любовь к мудрости, то есть любовь к мышлению, которая позволяет рассматривать мир сквозь призму своего собственного «Я», сделав его предметом интеллектуального усмотрения.

В поле размышлений человека о мире попадает всеобщее

исследование универсальных закономерностей способов и форм трансформации бытия. Душа выступает как носитель мышления и как путь, который помогает мышлению увидеть эту трансформацию, то есть постигнуть сложность и целостность мира.

Однако если Сократ и Платон размышляют о мире как о предмете мышления, который способствует познанию свойств души, другой античный философ – Аристотель – пытается систематизировать теоретическую область познания в качестве науки о мышлении.

Поэтому Аристотель создает «Органон» (букв. «инструмент», «орудие») для познания мира мышления, где в качестве непосредственного орудия выступает логика. Логика Аристотеля предстает учением о формах и приемах правильного мышления, инструментом, который позволяет объективно познавать действительность, всеобщей формой осмысления всего существующего в мышлении человека.

Для Аристотеля мышление в качестве предмета логики становится отдельным родом сущего. С другой стороны, мышление всегда соотносится с действительностью, с формами ее понятийного и языкового описания. Поэтому Аристотель в логике как науке о мышлении считает важным обозначение понятий, которые содержатся в различных логических фигурах. Самой известной из этих фигур является силлогизм. Логические фигуры, заключающие в себе понятия и суждения, предстают как чистые схемы мышления, ко-

которые связывают понятия, заключают в себе значение, позволяют мышлению двигаться к действительному аналитическому знанию и доказательству, последние соответствуют вещам в материальном мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.